

Weibo Цзун Е был типичным полем битвы между фанатами и хейтерами: всевозможные разоблачения — неизвестно, правдивые или ложные; фейковые фотографии с черными материалами; сильно отфотошопленные снимки, размещаемые сасэн-фанатами; графики достижений участников группы, чьи поклонники сражались друг между другом.

Цзян Чуи мало что знала о BloodXGentle, и ее не особо волновали фанатские разборки. Однако ее внимание привлек популярный пост на Weibo, опубликованный известным V-блогером:

[@Little Watermellon: Каково было встретиться с Цзун Е в реальной жизни?]

В комментариях были самые разные мнения: кто-то говорил о том, что он нежный и привлекательный парень, другие же отмечали его убийственный взгляд. Цзян Чуи не нашла ничего лучшего, кроме как прочесть побольше комментариев, а затем объективно ответить:

[@ The First Day* of the Month is a Good Day Junior Day: Он довольно вежливый. Когда он появляется, невольно думаешь, как человек может выглядеть «так».]

*П/п: на китайском читается как «Чуи».

Неожиданно, менее чем через минуту после публикации комментария, бдительный фанат отправил ей личные сообщения:

[Ты сасэн?]

Цзян Чуи боялась попасть в неприятности. Подумав некоторое время, она ответила:

[Я не сасэн, просто была на фан-встрече.]

Собеседник все ещё сомневался.

Цзян Чуи добавила, пытаясь не раскрыть себя.

[Я всего лишь обычная фанатка, и смотрела на него издалека. Там было так много людей, что меня чуть не раздавило.]

Кажется, это развеяло сомнения. Девочка на другом конце сети глубоко почувствовала:

[Да, на оффлайн мероприятиях всегда много людей. Ничего не поделаешь. BloodXGentle очень популярны. В следующий раз береги себя!]

Цзян Чуи вежливо и коротко отвечала девочке, но та, похоже, нашла единомышленницу и с

энтузиазмом делилась с ней различными фотографиями Цзун Е. Кадры со сцены были потрясающими, и Цзян Чуи, ради приличия, рассыпалась в комплиментах.

Походив вокруг да около, девочка почувствовала, что нашла свою родственную душу и захотела добавить Цзян Чуи в WeChat, чтобы продолжить общение.

Цзян Чуи, почувствовав невыносимую усталость, использовала позднюю ночь как предлог, чтобы временно попрощаться, и поспешно покинула Weibo — небезопасное место.

Проспав до полудня следующего дня, Цзян Чуи по привычке взяла телефон и открыла рабочую группу WeChat.

Гао Нин только что отправил ей несколько приглашений на кастинги.

Цзян Чуи нажала на одну из картинок, на которой была представлена съемочная группа фильма BloodXGentle. Сверху вниз, от продюсера до руководителя и режиссера: все лица были известными асами индустрии.

Мобилизовать столько людей для записи альбома, найти команду, которая почти не уступает съемочным группам лучшей сети кинотеатров?

Цзян Чуи впервые видела такие крупные вложения в альбом и не могла не смутиться.

Она села и отправила сообщение в WeChat Гао Нину:

[ИМ воспринимает это так серьезно?]

Тот ответил:

[Ты шутишь? Это их пятый и юбилейный альбом. Он должен стать последним официальным альбомом BloodXGentle перед тем, как участники группы уйдут в сольные карьеры. Они привлекут много внимания.]

Теперь, когда BloodXGentle знала половина страны, все, живые и неживые, хотели прокатиться на волне их популярности. Как их продюсерская компания, ИМ должны были спланировать, как с этим справиться.

Когда новость о выпуске фильма к пятому альбому впервые вышла в свет, организаторы получили огромное количество резюме, но отсеяли большую их часть еще в первом туре.

Большинство оставшихся кандидатов были артистками, чьими руководителями являлись ИМ.

Однако режиссер Най Хэ был родом из Гонконга и снял несколько популярных во всей стране фильмов еще в ранние годы, из-за чего он был очень гордым и придирчивым.

К концу кастингов режиссер так и не был удовлетворен их результатами, и поэтому совместно с помощником они приняли решение провести еще один раунд интервью.

Цзян Чуи поистине повезло. Благодаря связям с директором Ли ей удалось стать одной из кандидатов.

Прослушивание должно было состояться через неделю.

Гао Нин отвез Цзян Чуи в назначенное место — отель. Войдя в вестибюль, они зарегистрировались на стойке, получили пропуска и поднялись наверх.

Двадцать седьмой этаж отеля был забронирован полностью. Администратор, проводя Цзян Чуи и Гао Нина, сообщил, что утреннее прослушивание уже окончено, а дневное начнется в три часа. Цзян Чуи пройдет его последней.

Посреди предпоследнего прослушивания кто-то подошел к ним, чтобы что-то сообщить.

Ассистент остался с Гао Нином, чтобы обсудить расписание на следующий месяц, в то время как Цзян Чуи повели в отдельную комнату.

В гостевой приемной сновало много людей, то вбегающих, то выбегающих из помещения.

Пока Цзян Чуи сидела на диване, кто-то нашел время, чтобы принести ей стакан воды. Улыбнувшись, она поблагодарила сотрудника.

Цзян Чуи просто ждала в одиночестве.

Пролистав двустраничный сценарий еще несколько раз, она почувствовала какое-то движение рядом с собой.

Цзян Чуи обернулась.

Предыдущую кандидатку провожали аплодисментами и криками. Судя по выражению её лица, прослушивание прошло гладко.

Цзян Чуи узнала ее.

Разве это не Синь Хэ?

Даже особенно занятый персонал, находившийся в комнате, оставил дела и подошел поприветствовать её.

Синь Хэ сохраняла сдержанную и вежливую улыбку и, казалось, была в хорошем настроении. На неё совершенно не влияло общественное мнение в интернете.

Суэта вокруг Синь Хэ резко контрастировала с окружающей Цзян Чуи пустынностью.

Однако она не видела никаких различий между ними. В этом кругу было нормально поклоняться тем, кто выше, и презирать тех, кто ниже. Она уже давно привыкла к такому обращению.

Как актриса нового поколения, которую активно продвигает Хуа Жуй, Синь Хэ не имела себе равных среди сверстников по популярности. Учитывая этот факт, она, естественно, всегда получала больше внимания, чем другие.

Когда Цзян Чуи допила воду, к ней в спешке подошла женщина:

— Госпожа Цзян, помощник директора приглашает вас пройти и начать готовиться.

— О, хорошо.

Цзян Чуи встала и последовала за ней.

Конференц-зал был разделен на внутреннюю и внешнюю комнаты. Помощник режиссера улыбнулась и помахала рукой Цзян Чуи:

— Малышка И, скорее иди сюда.

Цзян Чуи подошла, немного удивившись.

— Тётушка Линь.

— Давно не виделись. — Линь Гунцун потянула Цзян Чуи, чтобы та села. — Как здоровье старика Цинь?

Линь Гунцюн и наставник Цзян Чуи, Цинь Тун, дружили уже много лет. Цзян Чуи несколько раз встречала Линь Гунцюн на банкетах.

Когда ей было восемь лет, Цинь Тун случайно заметил её, и она снялась в фильме, который он режиссировал. С тех пор она вступила в индустрию развлечений.

Цинь Тун наблюдал, как росла Цзян Чуи, и со временем стал ее наставником. Круг пожилых людей, у которых были хорошие отношения с Цинь Туном, часто заботился о ней ради него.

Неудивительно, что разговор с директором Ли прошел так гладко. Вероятно, он пригласил её в качестве одолжения.

Цзян Чуи ответила:

— В последнее время ему стало лучше, и он часто говорит о вас.

Линь Гунцюн улыбнулась:

— В следующий раз, когда я вернусь в Пекин, давайте поужинаем вместе. Я сама приготовлю нам еды.

Цзян Чуи ответила:

— Отличная идея.

Линь Гунцюн подняла руку и позвала:

— Идите сюда и познакомьтесь поближе.

Последовав за её жестом, Цзян Чуи обернулась и заметила двух мужчин, сидевших в углу.